

“Неудивительно, что Фрейзер твердил, что ты самый трудный человек на корабле”, — проворчал Оуэн. “Но ты всё равно проиграл”. Он вдруг выпрямился на стуле, уже не демонстрируя тяжелое состояние своих травм. “Как жаль. я не планировал использовать этот трюк, если бы ситуация не ухудшилась до такой степени”.

Когда Оуэн закончил, он топнул ногой, и сразу же за дверью капитанской каюты послышался шум драки.

Боцман усмехнулся: “Ты же не думал, что у меня нет запасного плана? Эдварда Тича сейчас здесь нет. Когда он покинул корабль, он повел с собой большинство людей, которые преданны вам. Хотя на корабле осталось еще много людей, единственные, кто готов безоговорочно подчиняться твоим приказам, — это всего пять человек. С моей стороны их одиннадцать. После того, как мы избавимся от них, мы убьем и тебя. Моя история всё ещё будет иметь смысл. Её просто нужно немного подправить и добавить другой финал. Что ты думаешь об этой версии: Орф хотел утаить плохие новости о том, что произошло на берегу, чтобы защитить свою должность, он попытался убить нас, но вместо этого сам был трагически убит?”

Драка снаружи закончилась раньше, чем ожидалось, и победитель уже был определён, пока они разговаривали.

Как только Оуэн закончил говорить, дверь капитанской каюты распахнулась. За дверью стояли двое его людей, но вместо радости победы на их лицах была смесь ужаса и неверия. А всё потому, что два коротких мушкета были направлены им в затылок.

На этот раз на лице Оуэна отразилось отчаяние. Он очень хорошо знал боевые способности своих людей. Было одиннадцать против пяти, это было слишком неожиданно. Они никак не могли проиграть.

На этот раз настала очередь Орфа заговорить: “Ты очень умен, один из самых умных людей, которых я когда-либо видел в своей жизни. За все эти годы на корабле ты ни разу ничем не выдал себя. Более того, ты даже изучил сильные и слабые стороны наших доверенных лиц. Ты дожидался, когда Тич покинет корабль, и действовал только тогда, когда мы оказались в наиболее уязвимом положении. Ты почти победил. К сожалению, ты кое-кого забыл”.

В дверь вошел Чжан Хэн с саблей на поясе, а с ним группа пиратов, которых раньше держали запертыми в трюме на корабле. Вместе они задержали Оуэна и одиннадцать его людей.

“Это ты! Как такое возможно?!” — ахнул Оуэн, не веря своим глазам. “Вы все на самом деле люди Орфа? Погодите, значит все, что случилось прошлой ночью, было всего лишь постановкой, и никакой записки не было?”

“Нет, совместная записка на самом деле существовала”, — ответил Чжан Хэн. “У Билли и других действительно имелись опасения по поводу руководства Орфа и Тича кораблем, это включало в себя и инцидент с Гудвином, высокий уровень потерь среди пиратов и крайнюю одержимость сокровищами Кидда. Они написали вопросы, которые хотели задать Орфу в

записке, подписали свои имена и приготовились объединиться, чтобы бросить вызов капитану и рулевому, но прежде, чем они смогли это сделать, они были арестованы. А предал их Кент, являющийся одним из организаторов, очень близкий к Фрейзеру человек, но фактически давно перешедший на сторону Орфа”.

“Кент якобы объединил всех, кто выступал против Орфа и Тича по указанию Фрейзера, поощряя их оспаривать авторитет капитана и рулевого, но за кулисами он правдиво рассказывал Орфу обо всей частной деятельности группы Билли. Только после того, как я узнал, какую роль играет Кент, я понял загадку, которая не давала мне покоя. Еще когда в Нассау Фрейзер навел меня и назвал имя Кента, уже тогда я понял, что Кент не был его человеком....”

Брови Оуэна поползли вверх: “А?”

“Фрейзер просто хотел продемонстрировать меня Орфу. По правде говоря, не только Орф не понимал моей роли в этом деле. Поначалу даже я сам не мог догадаться, какую роль Фрейзер отвел для меня. Он много вложил в меня и был достаточно щедр, но никогда ничего не просил взамен. Мне стало по-настоящему любопытно. Если бы я не играл по его сценарию, разве это не было бы пустой тратой всех его инвестиций? Однако позже я понял, что Фрейзеру было все равно, как я отыграю свою роль. Ему просто нужен был кто-то, кто привлечет к себе внимание Орфа”.

“В каком-то смысле я служил той же цели, что и Билли с остальными, все мы были приманками, расставленными Фрейзером, чтобы запутать ситуацию, ослабить бдительность Орфа и создать возможность для тебя. Мои отношения с Фрейзером, естественно, были более заметными. Поэтому, чтобы разобраться с Орфом и Тичем, Фрейзер принял еще одного ученика, но этим человеком был ты, а не я”.

Чжан Хэн продолжил после паузы: “Возвращаясь к записке, Билли и другие написали эту записку по инициативе Кента ещё три дня назад. Когда Орф узнал об этом, он заставил Элмера написать благодарственное письмо, которое ты и читал, очерняя Билли и остальных. Если бы все шло по плану, то шоу должно было произойти еще три дня назад”.

“А почему же оно не произошло три дня назад?”

“Потому что я положил ему конец”, — без колебаний ответил Чжан Хэн. “Честно говоря, я вообще не хотел вмешиваться во вражду между тобой, Орфом и Тичем. Но Фрейзер зашел слишком далеко, он не только использовал меня, но и намеревался сделать меня козлом отпущения! Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как устроить ему ловушку”.

“Значит, тогда ты решил объединить усилия с Орфом?”

“Принимая во внимание возникшее недоверие между нами, это была нелегкая задача, но мы старались говорить открыто и честно, и, хотя это был немного сложный процесс, хорошо, что в итоге мы пришли к соглашению”.

“Чего ты хочешь? Может быть, я смогу дать тебе и это”, — Оуэн еще не сдавался и попытался протянуть оливковую ветвь.

Чжан Хэн покачал головой: “Моя просьба очень проста. Поскольку Билли и остальные так разочарованы управлением этим кораблем, а Орф не чувствует себя комфортно с ними на борту, почему бы просто не отпустить этих людей с корабля?”

“Я все еще не понимаю. Почему Орф доверился тебе и позволил свободно передвигаться сегодня ночью? Разве он совсем не беспокоился, что ты ученик Фрейзера?”

Орф, стоявший в стороне, вмешался: “Из-за этой записки. То, что произошло прошлой ночью, было не просто шоу. Эта записка — пятно на их репутации. Захватить корабль для них невозможно, так как нужно убить шестьдесят человек на корабле. Единственный выход для них — покинуть корабль. У нас с ними есть уговор — после сегодняшней ночи я оправдаю их и восстановлю их репутацию”.

Билли фыркнул, выталкивая людей Оуэна в коридор: “Помни о своем обещании. С этого момента мы ничего друг другу не должны”. Затем он повернулся к Чжан Хэну и сказал: «Капитан, мы будем ждать вас в лодке”.

Чжан Хэн кивнул: “Спасибо”.

Когда толпа ушла, в комнате снова остались только Орф, Оуэн и Чжан Хэн.

Оуэн вдруг усмехнулся: “Капитан? Невероятно. Похоже, сегодня ты в самом большом выигрыше. Я знал, что ты планируешь покинуть корабль через год, но я никак не ожидал, что у тебя уже будет команда наготове. Билли и остальные — одни из самых опытных моряков на этом корабле. Теперь, когда ты спас их от Орфа, в будущем они последуют за тобой хоть на край света”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1706524>